

БОРНСОГЛЕБСКИЙ ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

10 декабря/23 декабря 2023 года.
Седмица 29-я по Пятидесятнице. Рождественский пост.

Толкование блж. Феофилакта, архиеп. Болгарского, на послание к Евреям св. ап. Павла.

Евр., 318 зач., VII, 26 - VIII, 2.

²⁶Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес, ²⁷Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого. ²⁸Ибо закон поставляет первосвященниками человек, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына, на веки совершенного. гл.8. ¹Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах ²и есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек.

Из этих слов ясно, что как выше, так и теперь говорит о плоти. Ибо, кто может сказать подобное о Боге, и не постыдится ли, прилагая это к непостижимой природе Божией? Итак, Он – «святой». Такой, Который не оставляет ничего должного, что, подобает Ему совершить; и «непричастный злу», то есть чужд коварства и зла. «И не было лжи в устах Его» (Ис.53:9; ср. 1Петр.2:22). И это также кто может назвать похвалой для Бога: ибо Он имеет такую природу, что не оскверняется. Ясно, что говорит это о человечестве одного Христа. Первосвященники по закону, говорит, хотя бы и были во всем прочем святыми, однако, как люди, не чужды пороков и не вполне «отделены от грешников». Ибо как иначе, если и сами они причастны прегрешениям? И кроме того, никто из них не был на небе: наш же Первосвященник, вместе с тем, что Он преисполнен всякой добродетели и «отделен от грешников», еще и «превознесен выше небес», воссев на самом престоле Отца. Выражение «превознесенный», как очевидно, употреблено о Нем по плоти. Ибо, как Бог Слово, Он всегда был «выше небес». Сказавши, что наш Первосвященник «отделенный от грешников», теперь он распространяется об этом и говорит, что Он настолько свободен от грехов, что, и принеши в жертву собственное тело, не за Самого Себя принес его, ибо как возможно это, когда Он не совершил греха, но за нас. Есть, однако, и другое преимущество. Первосвященники по закону ежедневно приносили жертвы, так как они не могли сразу очистить; Он же принес жертву, имеющую такую великую силу, что в один раз очистил чрез нее мир. Итак, Христос и в этом отношении превосходит священников. Что это значит? То, что Он принес жертву за грехи людские, а не за Самого Себя. «Однажды», говорит, священнодействовал, после же этого воссел одесную Отца, как Господь. Чтобы ты, слыша, что Он священник, не подумал, что Он постоянно стоит и священнодействует, показывает, что Он стал священником по домостроительству. Когда же домостроительство было окончено, Он снова воспринял собственное величие. Чтобы ты не подумал, что хотя однажды принес, однако и за Самого Себя, то теперь доказывает, что не за собственные Свои грехи принес. Ибо «закон поставляет первосвященниками» простых людей, «имеющих немощи», то есть тех, которые не могут противостоять греху, но которые и сами, как немощные, подвергаются падениям. Он же, как Сын, будучи так силен, как может иметь грех? А не имея греха, для чего бы Он принес жертву за Самого Себя? Но и за других не много раз, а «однажды». Как всемогущий, Он чрез единичное приношение жертвы в силах был совершить все. Под «немощью» разумей, как во многих местах говорит сам Павел, грех и даже смерть. Ибо, так как первосвященники по закону смертны и немощны, то они и сами не были безгрешными, и других не могли очистить. Он же бессмертен и силен. Послушай и то, что следует далее. Наблюдай противоположения. Там закон, здесь слово клятвенное, то есть вернейшее, истиннейшее; там люди, конечно, рабы, здесь Сын, разумеется, Господь; там немощные,

то есть претыкающиеся, имеющие грехи, повинные смерти, – здесь же совершенный во век, то есть вечный, всемогущий, не ныне только, но всегда безгрешный. Посему, если Он совершенен, если никогда не согрешает, если всегда жив, то ради чего Он принес бы жертву за Самого Себя, или вообще много раз за других? Главным всегда называется самое важное; когда кто-нибудь в немногом хочет передать самое существенное, то говорит, что он обращает на это внимание во главе всего, подобно тому как голова, хотя и мала по величине, составляет важнейшую часть тела. Так и теперь апостол говорит: «Главное же в том, о чем говорим», то есть я выскажу самое важное и вкратце обнимающее многое: – мы имеем Первосвященником Бога. Ибо сидение не свойственно никому другому, кроме Бога. Заметь же, как, сказав много униженного, именно: Первосвященник ходатайствует пред Отцом, и то, что свойственно человечеству, восходит к высокому и к тому, что свойственно Божеству. Поступает же так всегда, как и Наставник его в Евангелии, чтобы чрез униженное руководить слушателем, так чтобы он воспринял слово: ибо иначе слушатель не понимает, если не восходит постепенно; чрез возвышенное же он научает, что то униженное было снисхождением. «Престолом же величия» называет престол Отца, или потому, что Отец мог быть назван величием для Него, или же просто потому, что «престол величия» есть наивысший престол. Как земные первосвященники, входя во Святое святых, служили, так и Он поистине есть служитель святых, истинных, пренебесных святилищ. Казалось бы, Павел здесь противоречит самому себе. Ибо в начале сказал: «Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня...? Не все ли они суть служебные духи...?» (Евр.1:13–14), как бы давая понять, что служителю и не подобает сидеть. Теперь же, сказав: «воссел одесную престола», снова представляет Его служителем. Итак, каким образом говорит это, если не по совершенному снисхождению к слушателям, и смешивая униженное с высоким? А некоторые поняли: «святым служителем», т.е. освященным Им людям. Ибо, говорит (ап. Павел, – Прим. пер.), Он – наш Первосвященник. Здесь ободряет уверовавших иудеев. Ибо так как, вероятно, они недоумевали, говоря: мы не имеем такой скинии, то вот, говорит, более великая скиния и истинная – само небо. Ибо ветхозаветная скиния была образом этой: и ту водрузил человек, или Веселеил (Исх.31:2), или Моисей, эту же – Бог. Здесь же замечает, согласно святому Иоанну Златоусту, что небо и не движется, и не шаровидно: ибо выражение: «воздвиг» исключает и то и другое.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Иоанна.

Ин., 36 зач., X, 9-16.

⁹Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет. ¹⁰Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком. ¹¹Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. ¹²А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит проходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. ¹³А наемник бежит, потому что наемник, и нерадит об овцах. ¹⁴Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня. ¹⁵Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец. ¹⁶Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь.

Эта беседа является продолжением обличительных слов Господа, обращенных к фарисеям в связи с исцелением слепорожденного. Объяснив им ответственность их за то, что они «видя не видят», Господь в иносказательной форме раскрывает им, что они не истинные, как мечтали они, руководители религиозной жизни народа, не «добрые пастыри», ибо думают больше о своих личных выгодах, нежели о благе народа, и ведут поэтому народ не ко спасению, а к гибели. Эта прекрасная иносказательная речь смысл которой фарисеи поняли только в самом конце ее, заимствована из пастушеской жизни в Палестине. Господь сравнивает народ со стадом овец, а руководителей народа с пастырями этого стада. Стада овец загоняли на ночь, для охранения от воров и волков, в пещеры или нарочно устроенные для того дворы. В один двор нередко загоняли стада, принадлежавшие разным хозяевам. Утром привратники открывали пастухам двери двора, пастухи входили в них, и каждый отделял свое стадо, называя своих овец по именам: овцы узнавали своих пастухов по голосу (что мы и теперь еще наблюдаем в Палестине), слушались их и выходили за ними на пастбище. Воры же и разбойники, конечно, не смели войти в охраняемые вооруженным привратником двери, а перелезали тайно чрез ограду. Беря этот хорошо известный из жизни пример,

Господь под «двором овчим» подразумевает богоизбранный народ еврейский, или Церковь Божию ветхозаветную, из которой образовалась потом и Церковь новозаветная; под «пастырем» – всякого истинного руководителя религиозно-нравственной жизни; под «ворами» и «разбойниками» – всех ложных, самозванных пророков, лжеучителей, еретиков, мнимых руководителей религиозной жизни народа, думающих только о себе и своих интересах, каковы были обличаемые Господом фарисеи. Себя Господь называет и «дверью», и «пастырем добрым», который «душу свою полагает за овец», защищая их от волков. Господь называет Себя «дверью» в том смысле, что Он – единственный истинный посредник между Богом и народом, единственный путь и для пастырей, и для пасомых: в основанное Им Царство Божие, представляемое под видом двора овчаго, нельзя войти иначе, как только через Него. Все же, кто минуют Его, прелезят инуде, суть «воры и разбойники», т.е. не истинные пастыри, а самозванцы, преследующие личные выгоды, а не благо пасомых. «Овчий двор» – это земная Церковь, а «пажить» – это Церковь небесная. Первой половины притчи фарисеи не поняли. Тогда во второй половине Он уже вполне ясно раскрыл учение о Себе, как о «добром пастыре». Здесь под «наемником» надо разуместь тех недостойных пастырей, которые, по выражению св. прор. Иезекииля, «пасут самих себя» (Иез.34:3) и бросают своих пасомых на произвол судьбы, как только им угрожает опасность. Под «волком» разумеется «диавол», а также его служители, губящие «овец». Как главное отличительное свойство истинного пастыря, Господь указывает: 1) Самоотвержение даже до смерти, ради спасения овец, 2) Знание своих овец. Это знание в высшей степени принадлежит Ему: это взаимное знание друг друга пастыря и овец должно быть подобно взаимному знанию Бога Отца и Бога Сына: «Якоже знает Мя Отец, и Аз знаю Отца». Под «иными овцами», иже не суть от двора сего, но которых тоже Ми подобает привести, Господь разумеет, конечно, язычников, также призываемых в Царство Христово.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на послание к Ефесеям св. ап. Павла.

Еф., 233 зач., VI, 10-17.

¹⁰Наконец, братья мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. ¹¹Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, ¹²потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. ¹³Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злой и, все преодолев, устоять. ¹⁴Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, ¹⁵и обув ноги в готовность благовествовать мир; ¹⁶а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; ¹⁷и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие.

Апостол призывает христиан к невидимой духовной брани с врагом нашего спасения диаволом и слугами его: здесь мы видим основание христианского подвижничества. Вся жизнь христианина должна быть непрестанной борьбой. Апостол призывает христиан для этой борьбы облечься во всеоружие Божие, препоясать чресла истиною, надеть броню праведности, обути ноги в готовность благовествовать мир, а главным образом – взять щит веры, шлем спасения и меч духовный – Слово Божие, и, вооружившись так, вести упорную борьбу против козней диавольских, против духов злобы поднебесных, постоянно влекущих человека на путь греха и противления воли Божией. Это Апостольское чтение (ст. 10–17) читается в дни памяти некоторых преподобных и при пострижении в монашество. Главным оружием при этом должна быть молитва и при том непрестанная – «во всякое время». Злые духи называются здесь «миродержителями» не в том смысле, что им дана власть над миром, а потому, что все злое в мире, все злые люди творят волю их: они миродержители мира «во зле лежащего». Выражение «поднебесные» означает, что духи зла витают всюду между небом и землей, обнимают нас отовсюду, как повсюду окружает нас воздух, и непрестанно приражаются к нам, «как комары в сыром месте», по образному сравнению еп. Феофана Затворника. «Всеоружие Божие» особенно необходимо нам, дабы мы смогли про-тивостоять этим злым духам «в день злой». Под этим «днем злым» надо понимать особенно решительные минуты в нашей жизни, каковы: смерть и страшный суд, когда нам необходимо будет дать отчет Богу о нашей земной жизни, как мы ее проводили. Из всего этого ясно, что христиане – воины Христовы, обязанные вести непрестанную борьбу с врагом Божиим и врагом человеческого спасения диаволом и со слугами его и всякого рода происходящим от них злом. Христианин должен быть совершенно непримирим ко всякого рода диавольскому злу, но, конечно, бороться с ним достойными христианина средствами (ст. 10–18).

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Луки.

Лк., 106 зач., XXI, 12-19.

¹²Прежде же всего того возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое; ¹³будет же это вам для свидетельства.

¹⁴Итак положите себе на сердце не обдумывать заранее, что отвечать, ¹⁵ибо Я дам вам уста и мудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся вам.

¹⁶Преданы также будете и родителями, и братьями, и родственниками, и друзьями, и некоторых из вас умертвят; ¹⁷и будете ненавидимы всеми за имя Мое, ¹⁸но и волос с головы вашей не пропадет, - ¹⁹терпением вашим спасайте души ваши.

В пророческом созерцании события близкие и отдаленные представляются иногда как бы на одной картине в перспективе, как бы сливаются, особенно, если одно событие ближайшее служит прообразом другого отдаленнейшего. Здесь несомненно то, что разрушение Иерусалима и ужасы, которые будут сопровождать его, являются прообразом тех ужасов, которые будут иметь место при кончине мира перед Вторым Пришествием Христовым. И вместе с тем Господь дает ясно понять, что Второе Пришествие Его и кончина мира последуют очень не скоро после разрушения Иерусалима. Первым признаком приближения суда Божия Господь поставляет явление лже-христов. Историк И. Флавий свидетельствует, что перед падением Иерусалима действительно появилось множество лжемессий-обольстителей. Вторым признаком будут войны, как близкие, так и отдаленные («слышания бранем»). Но и эти войны и природные бедствия будут только началом грядущих мучительных ужасов, которые, по своей тягости, сравниваются Господом с болезнями рождения. Третьим признаком Господь полагает жестокое гонение на Его учеников и последователей, о чем и повествуется в кн. Деяний и о чем свидетельствует история, как напр. гонение при Нероне и др. Одно имя «христиан» действительно было ненавистно язычникам, в результате чего явились неисчислимые сонмы мучеников за Христа. «Тогда соблазняются мнози», т.е. отступят от веры во Христа и будут предавать, т.е. выдавать на смерть и мучения своих братьев, чтобы спасти себя. Явятся лжепророки. Во время осады Иерусалима римлянами эти лжепророки обещали иудеям помощь с неба. «Претерпевый до конца, той спасется» – кто претерпит все бедствия, не изменив Христу и не поддавшись лжеучителям, тот заслужит вечное спасение.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на послание к Ефесеям св. ап. Павла.

Еф., 220 зач., II, 11-13.

¹¹Итак помните, что вы, некогда язычники по плоти, которых называли необрезанными так называемые обрезанные плотским *обрезанием*, совершаемым руками, ¹²что вы были в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире. ¹³А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою.

Апостол говорит о великой благодати Божией, устроившей так, что чуждые доселе друг другу язычники и иудеи соединились в одно Тело «Кровию Христовою». Господь как бы вновь сотворил человечество (ст. 11–15), примирив и иудеев и язычников с Богом посредством креста, убив вражду на нем, то есть вражду с Богом, которая отчуждала от Него оба народа, вследствие их греховности.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Луки.

Лк., 72 зач., XIII, 18-29.

¹⁸Он же сказал: чему подобно Царствие Божие? и чему уподоблю его? ¹⁹Оно подобно зерну горчичному, которое, взяв, человек посадил в саду своем; и выросло, и стало большим деревом, и птицы небесные укрывались в ветвях его. ²⁰Ещё сказал: чему уподоблю Царствие Божие? ²¹Оно подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё. ²²И проходил по городам и селениям, уча и направляя путь к Иерусалиму. ²³Некто сказал Ему: Господи! неужели мало спасающихся? Он же сказал им: ²⁴подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут. ²⁵Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. ²⁶Тогда

станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. ²⁷Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды. ²⁸Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божиим, а себя изгоняемыми вон. ²⁹И придут от востока и запада, и севера и юга, и возлягут в Царствии Божиим.

На Востоке горчичное растение достигает величины громадных размеров, хотя зерно его чрезвычайно мало, так что у евреев того времени была даже поговорка: «мал, как горчичное семечко». Смысл притчи тот, что, хотя начало Царства Божия, по-видимому, мало и неславно, но сила, в нем сокрытая, побеждает все препятствия и преобразует его в царство великое и всемирное. «Сею притчею, – говорит св. Златоуст, – Господь хотел показать образ распространения проповеди евангельской. Хотя ученики Его были всех бессильнее, всех униженнее, впрочем как сила в них сокровенная была велика, то она (проповедь) распространилась на всю вселенную». Церковь Христова, в начале малая, для мира неприметная, распространилась на земле так, что множество народов, как птицы небесные в ветвях горчичного дерева, укрываются под сенью ее. Точно также бывает и в душе каждого человека: веяние благодати Божией, в начале едва приметное, все более и более охватывает душу, которая и делается потом вместилищем разнообразных добродетелей. Точно такой же смысл имеет притча о закваске. «Как закваска, – говорит св. Златоуст, – над большим количеством муки производит то, что муке усваивается сила закваски, так и вы (Апостолы) преобразите целый мир». Точно так же и в душе каждого отдельного члена Царства Христова: сила благодати невидимо, но действительно объемлет постепенно все силы его духа и преобразует их, освящая их. Под тремя мерами некоторые разумеют три силы души: ум, чувство и волю. По дороге, когда Господь направлялся из Галилеи к Иерусалиму, некто задал Ему вопрос: «Господи, аще мало есть спасающихся?» Очевидно, вопрошавший поставил такой вопрос, имея в виду строгость некоторых требований Христа Спасителя от желающих войти в Царство Мессии. Господь отвечает на этот вопрос не ему только лично, а всем строго и резко: «Подвизайтесь внити сквозе тесная врата»... образ часто Им употреблявшийся. Царство Мессии, или Церковь Христова представляется здесь под образом дома, который кроме больших парадных дверей имеет еще узкую тесную дверь, через которую только иногда допускается вход. Многие бы поискали войти в эту тесную дверь, но не смогут, – так как они испорчены нравственно и столько в них всевозможных предрассудков относительно Царства Мессии. Смысл образа в том, что для иудеев того времени вход в Царство Мессии являлся действительно тесным входом чрез покаяние и самоотвержение, к чему, благодаря распространявшимся через фарисеев предрассудкам, они были мало способны. «Отнележе восстанет дому Владыка» – Бог представляется домохозяином, сидящим и ожидающим друзей Своих на вечерю, а потом – встающим и запирающим двери своего дома и не позволяющим войти другим. Это – изображение времени суда Господня над каждым человеком и над всеми после второго пришествия Христова. Все будут осуждены вне покоя, где происходит вечеря Господа с Его друзьями, как недостойные блаженного общения с Богом, хотя сознают свои грехи и будут стремиться войти туда, но будет уже поздно. После смерти уже нет покаяния. Отвергнутые они станут говорить: «Ядохом пред Тобою и пихом, и на распутьях наших учил еси», т.е. не удостоившиеся войти на вечерю будут напоминать хозяину, что они знакомы ему, были некогда внешними последователями Христова учения, но не были истинными христианами, а потому будут отвергнуты. «Мы ели и пили пред Тобою и на улицах наших учил нас» – эти слова особенно подходят в буквальном смысле своем к иудеям, тем не менее отвергнувшим своего Мессию, а потому и лишившимися права на вход в Царство Мессии. Они узнают свою ошибку при втором Его пришествии, но тогда будет уже поздно, и они получают ответ: «Не вем вас...» «Отступите от Мене вси делатели неправды...» Вместо отвергнутых иудеев, в Царство Мессии войдут уверовавшие во Христа язычники от востока, и запада, и севера, и юга, т.е. со всех концов вселенной.

Аминь.

